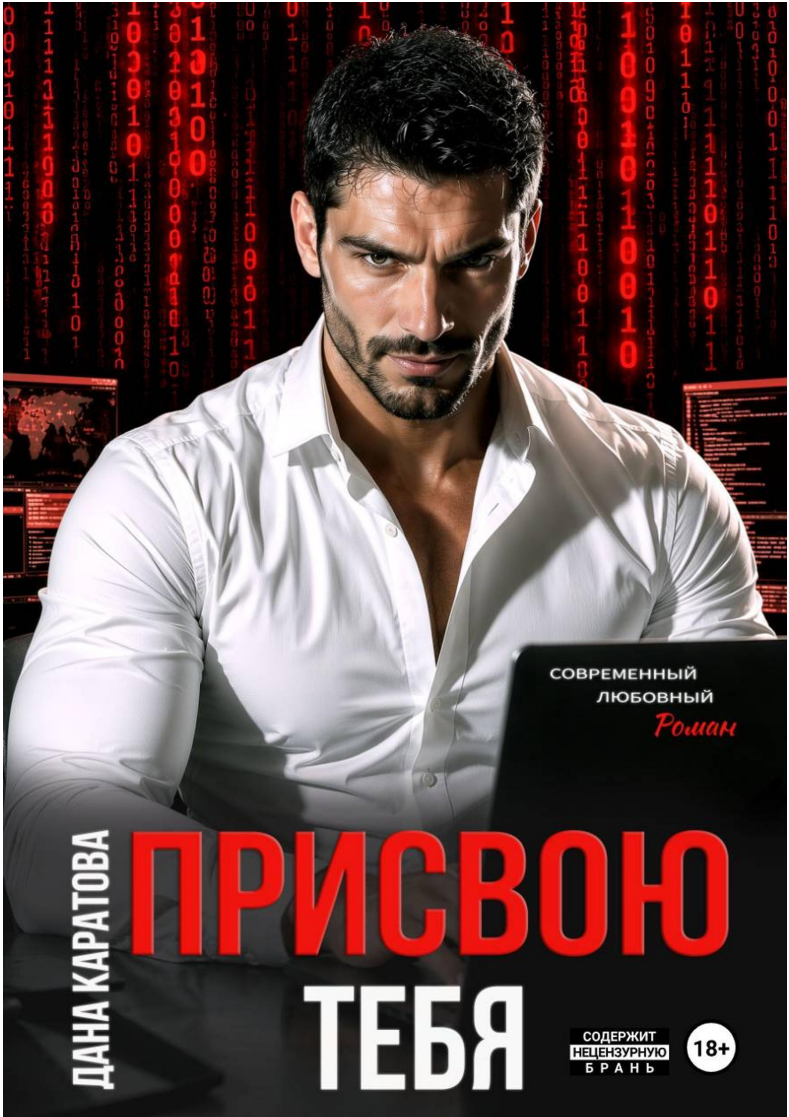
ДАНА КАРАТОВА
ПРИСВОЮ ТЕБЯ
СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ Роман
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Дана Каратова

Присвою тебя

https://litres.ru/74956657
SelfPub; 2026

Аннотация

– Поедешь ко мне? – тихо на ухо спрашивает Глеб. – Тебе понравится.

– С чего ты это взял? – удивляюсь я.

– Ты надела это платье, чтобы его сняли, – заявляет этот хам и наглец. – Я просто предлагаю тебе логичное завершение вечера.

Логичное, значит? Ну хорошо, я покажу тебе, что значит логичное завершение вечера в моём понимании. Будь уверен, нашу встречу ты запомнишь надолго.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	21
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	42
Г	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Дана Каратова
Присвою тебя

Глава 1

Месяц назад

– Поехали ко мне? – шепчет Глеб мне на ухо, и его голос отдается вибрацией внутри. – Тебе понравится.

Я в этот момент хлебнула шампанского и чуть не подавилась. Пузырьки обожгли горло, но жарче стало от его дыхания, которое коснулось моей шеи.

Нет, я, конечно, понимаю, что здесь компания собралась из взрослых мужчин, но чтобы так сразу? Мы знакомы от силы полтора часа, из которых он молчал примерно час, просто сверлил меня взглядом из своего кресла, а потом пересел ближе.

– С чего ты это взял? – я отодвигаюсь на пару сантиметров, чтобы видеть его лицо, и смотрю с прищуром, надеясь, что это какая-то проверка, а не серьезное предложение.

Нормально же сидели! Новый год, ночной клуб «Каскад», вип-зона, в которую мы с Кирой попали благодаря Диане. Я, как местный администратор, вообще знала здесь каждый угол, но сегодня была в отрыве. Бокалы искрились, музыка гудела, а на столах дымился изысканный стейк.

И тут этот тип.

Глеб смотрит на меня, но отвечать не спешит. Свет в випзоне падает так, что его радужка кажется то ли карей, то ли изумрудно-зеленой, как мое платье. И в этом взгляде нет ни капли похоти, только холодный расчет, будто он не девушку перед собой видит, а взломанный код, который нужно проверить на уязвимости.

Почему именно код?

Потому что Макс из их компании, уже рассказал, что Глеб – их компьютерный гений. Макс, кстати, мне больше понравился. Харизматичный он, компанейский, но дистанцию соблюдал.

Да и остальные ребята тоже. Игнат от Дианки не отлипал, вот уж не думала, что у них настолько всё серьезно! Она же вроде с Матвеем была, и тут р-р-раз и всё перевернулось с ног на голову. Потом Фарид и Лев сидели напротив, Савва с Кирой больше общался и Макс со всеми нами то и дело тосты толкал и всякие истории рассказывал. И тут на тебе! Прилетело, откуда совсем не ждали!

Ну не нахал ли?

– У тебя платье такое, – говорит он вместо ответа, чуть склонив голову. – Цвета молодой хвои. Очень откровенное. Ты надела его, чтобы его сняли. Я просто предлагаю тебе логичное завершение вечера.

– Логичное? – я не скрываю сарказма в голосе. Потрясающая самоуверенность! – Нет, Глеб. Я к тебе не поеду.

Еще чего придумал!

– Тогда поехали к тебе? – не сдается он и придвигается ближе.

– Ты вообще слышал, что такое «нет»? – фыркаю я, хватая бокал и делая большой глоток, чтобы успокоить бешено бьющееся сердце.

Он реально бесит. И одновременно с этим… от него пахнет дорогим парфюмом, который смешивается с запахом виски и дыма. Это отвлекает.

И голос у него приятный.

Чёрт, и тело. Не качок он, но руки… боже, какие у него руки.

Но всё это не важно!

Он предлагает быстрый перепихон, а я не такая! Пусть ищет себе другую куклу для этих целей!

– Слышал. Но ты спросила «с чего ты это взял», – спокойно парирует он, и уголок его губ дергается в микроскопической усмешке. – Это не отказ. Это запрос на дополнительную информацию. Я даю тебе информацию.

– Убери руки, – шиплю я, когда его пальцы касаются моего колена. – Я тебя не знаю, а с первыми встречными я не сплю. Так понятно?

– Понятно, – кивает он и убирает руку, – тогда ты потанцуешь со мной.

Это был не вопрос, а констатация факта.

Он встает, поправляя идеально сидящий пиджак, и под-

ходит к Игнату, оставляя меня в растерянности. Я смотрю ему в спину и замечаю, как под тканью рубашки перекатываются мышцы.

Красивый гад.

И наглый!

Вокруг нас творится ад. Диана уже набралась так, что еле стоит на ногах, и я вижу краем глаза, как Игнат буквально закидывает ее на плечо. Кира в панике мечется между столиком и танцполом. А парни Игната – Савва, Лев, Макс и Фарид – орут тосты так, что стены дрожат.

– Лина, я сейчас вызову такси, – кричит Кира, пытаясь перекричать басы. – Мы должны ехать, Ди уже не в себе!

– Ди уедет с Игнатом, – говорю я, глядя, как он выносит подругу из зала. – Он обещал за ней присмотреть.

Когда мне об этом сказал Игнат, сначала я напряглась, но потом он показал переписку с Дианой, где он ее информирует о том, что заберет ее. Так что Ди была в курсе, что уедет с ним еще три часа назад. Они договорились об этом, и кто я такая, чтобы им мешать?

Мы остаемся одни за большим столом. Савва подтягивается к нам, пытается шутить, подливает вино, но я смотрю на часы. Уже начало четвертого утра.

– Следующим будет медляк, – раздается над ухом низкий, бархатистый голос. Глеб вернулся. И теперь он стоит вплотную, почти касаясь моей спины. – Первый танец нового года. Я хочу провести его с тобой.

У меня нет времени придумать отмазку. Он уже берет меня за руку. Не просит, не ждет, просто ведет на танцпол. Его хватка стальная, но не грубая. Пальцы сплетаются с моими, его ладонь горячая, как раскаленный металл, но в то же время, я не чувствую чего-то неправильного. Наоборот!

Мы выходим в центр толпы. Свет гаснет, и зал погружается в полумрак, подсвеченный только голубоватыми диодами.

Глеб притягивает меня к себе. Начался медляк. Ритмичный, чувственный. Наши тела соприкасаются там, где не должны. Я чувствую твердость его груди, его бедер, когда он ведет меня в танце, и внутри всё переворачивается.

– Ты очень красивая, когда злишься, – шепчет он, и от его голоса у меня по позвоночнику пробегает дрожь. – Знаешь, я привык просчитывать всё на пять шагов вперед. С тобой я дошел только до второго. Обычно меня это раздражает. Но сегодня – нет.

Ну надо же, всё время молчал, а тут посыпались откровения как из рога изобилия.

Не остановить.

– Ты просто привык получать то, что ты хочешь, – говорю я, стараясь не запнуться, пока он ведет меня в медленном повороте. – Я не такая, Глеб.

В этот момент где-то над нами взрывается салют. За бронированными стеклами клуба, небо разрывается на миллионы огненных брызг. Но я вижу только его глаза: в них отражается золотой фейерверк, и они становятся по-настоящему

зелеными.

В этот момент он не кажется мне сухим и скучным.

Он кажется чертовски опасным.

– Я вижу, какая ты, Лина, – не моргая говорит он. – Меня всё устраивает.

О как!

Нормальное такое заявление! А ему случайно не интересно, устраивает ли всё это безобразие меня?

Глава 2

Он будто не замечает моего замешательства и дальше прёт напролом, переплетает наши пальцы и притягивает меня ближе, проводит носом по шее, словно я разрешила так себя вести. А я, словно загипнотизированная, ей-богу, поддаюсь его власти. Чувствую себя пчёлкой, попавшей в паутину наглого паука. Горячее прикосновение его губ там, где пульсирует вена немного отрезвляет.

По телу будто ток проходит. В голове гудит, перед глазами плывет.

Вот это я налакалась.

Вроде бы немного выпила, но меня нехило так ведёт.

Я чуть отталкиваю его, чтобы он прекратил, иначе таких дел наворочу, что наутро стыдно будет. А мне так не надо, и пить больше не нужно. Трезветь пора.

А лучше домой в тёплую кроватку, и там ловить остатки вертолётов.

– Пахнешь вкусно, – бормочет он и снова притягивает меня ближе к себе.

Не дает отстраниться.

Голова крутом от его запаха. Силы. Бешеной какой-то энергетики. Мужской.

Глеб явно не из полупокеров, как любит выразиться папа. Дианкин Матвей, кстати, точно подходит под это определе-

ние, а вот Глеб – мужчина до мозга костей.

Это сразу чувствуется.

Он что-то нашептывает мне, но слов я уже не разбираю.

– Кажется, я в дрова, – вслух озвучиваю я.

Понятия не имею, слышит он или нет, но не могу сдержать улыбки. Губы сами разъезжаются, когда приходит понимание, что у него ничего со мной не выйдет.

Я просто это знаю.

Да, я напилась. В стельку просто. НО!

Я приличная девушка, и не надо мне тут… своими ореховыми глазами сверкать. Да. Вроде бы цвет ореховый. Или болотный? Чёрт его разберет.

Но пипец какие красивые.

И смотрит он ух-х-х-х как… горячо.

– Я отвезу тебя, – шепчет он, когда музыка затихает. – В общагу, к друзьям, к чёрту на кулички. Скажи адрес, и я тебя отвезу туда.

– Да-а-а? – весело удивляюсь я. – И в Рязань к маме отвезешь? Оу, можем тогда и с родителями познакомиться?

Он хмурится и окидывает меня оценивающим взглядом.

Явно не ожидал такого предложения.

Что ж, у нас один-один, нахальный красавчик. Я тоже не ожидала похотливого предложения.

– В Рязань?.. Познакомиться с твоими родителями? – заторможенно переспрашивает он.

Не хватает над головой символа ошибки загрузки данных.

– Да, – весело киваю я, представляя себе эту сцену.

И так смешно становится. Папа мигом покажет этому заносчивому хакеру, где раки зимуют.

– Мне кажется, что ты торопишь события, – вдруг выдает он.

– Серьезно? – я рассмеялась в голос. – То есть ты, когда предлагал поехать к тебе, события не торопил?

– Нет. Сначала я должен убедиться в нашей совместимости, – на серьезных щах выдает этот умник. – Поехали, – он берет меня за руку и ведет к гардеробной.

– Стой! Подожди! Мне сумку надо забрать и Киру!

– Киру? Зачем?

– Она моя подруга, алё! Нам домой надо!

– Ее Савва проводит, – уверенно заявляет мистер всезнайка.

Я должна была послать его. Должна была сказать «нет». Но его напор, горячие прикосновения и танец не смогли меня оставить равнодушной к этому гаду.

Зацепил.

К тому же он, похоже, действительно хочет отвезти меня домой. В общагу, разумеется, а не в Рязань, и я просто киваю. Хочет отвезти? Да пусть везет на здоровье!

Глеб помогает добраться мне до вип-зоны, я проверяю Киру, спрашиваю, поедет ли она домой, на что Кира с легкостью отвечает, что останется поболтать с Саввой.

В мгновение ока Глеб берет мою сумку, кидает в нее те-

лефон, прощается с ребятами (крикнув Савве что-то вроде «Завтра будь на связи»), и мы спускаемся к гардеробной, там он помогает мне накинуть пальто, одевается сам, и мы выходим на морозный воздух.

Снег хрустит под каблуками. Яркая иллюминация «Каскада» слепит глаза. Нас ждет черная, идеально чистая машина без опознавательных знаков. Глеб открывает дверь, усаживает меня на пассажирское сидение, хлопает дверцей и садится за руль.

Наверное, это самая большая ошибка в моей жизни, он же пил, по-моему, но в новогоднюю ночь мне плевать на логику.

В машине тихо. Играет что-то джазовое, приглушенное, и этот звук будто закручивает пространство в спираль. Я встряхиваю волосами, пристегиваюсь и смотрю в окно. Глеб молча ведет машину.

Через десять минут я замечаю, что мы едем не в сторону общежития. Дорога петляет в сторону набережной.

– Эй, – говорю я, насторожившись. – Ты куда?

– Я не говорил, что знаю адрес, – спокойно отвечает он. – Я сказал, что отвезу, хоть к чёрту на кулички. Есть пару мест. С видом на город. Погуляем вместе до утра, раз ты не такая.

Он смотрит на меня. И в этом взгляде нет ни капли хладнокровия. Там – настоящий голод хищника.

И как-то сразу невесело становится.

Что он задумал?

– Глеб, я серьезно. Если ты не везешь меня домой, тогда

останови машину, – мой голос дрожит, но я стараюсь говорить твердо.

– Или что? – он усмехается. – Ты выпрыгнешь на ходу? Это было бы эффектно. Но на улице холодно. Высокие каблуки, голые ноги… Ты быстро замерзнешь.

– Ты не понял, – резко говорю я и, наклоняясь вперед, кладу ладонь на рычаг переключения передач. – Я сказала: останови. Немедленно. Это не игра. Если мы не остановимся прямо сейчас, я разобью стекло и буду орать так, что нас заберут в участок.

Машина резко тормозит.

Глава 3

Глеб поворачивается ко мне всем корпусом. Он молчит целую минуту. Потом его лицо меняется: он чуть прищуривается, и в его глазах загорается странный, почти восхищенный огонек.

– Интересно, – произносит он почти беззвучно. – Меня еще никто не останавливал на полном ходу.

Он нажимает кнопку блокировки дверей. У меня сердце уходит в пятки, но он не делает ничего. Он просто медленно тянется ко мне, нежно берет мое лицо в ладони.

– Ты потрясающая нетакуся, – шепчет он, его взгляд перемещается на мои губы, и целует.

Долго, глубоко, так, что у меня темнеет в глазах. Я чувствую вкус шампанского, мяты и его невероятной, пугающей мужской силы. Сейчас я точно осознаю, что Глеб не пил. Его пальцы скользят под расстегнутое пальто, затем по моей спине, расстегивая молнию на платье на пару сантиметров вниз. Опасно. Слишком близко. Я чувствую, как его рука опускается к моим ягодицам, сжимает, притягивает ближе.

– Поехали ко мне, Ангелина, – выдыхает он в губы. – Поехали. Просто скажи да.

В этот момент я почти ломаюсь. Почти киваю. Потому что его поцелуй – это ни с чем не сравнимый кайф.

Приходится себе напомнить, что мы мало знакомы, и что

я сильная.

И немного не в себе, а он видит это и нагло пользуется моим состоянием.

Я обязательно об этом пожалею.

– Нет, – выдыхаю я и со всей силы отталкиваю его от себя.

Он смотрит на меня, а я хватаюсь за ручку и выскакиваю из машины. Морозный ветер бьет в лицо, забирается под пальто, но я наконец-то могу дышать. Я стою на пустой улице, дрожа от холода. Каблуки утопают в снегу.

Глеб выходит следом. Он не бежит за мной. Он просто опирается плечом о дверцу и смотрит на меня. Ветер треплет его темные волосы, лицо снова становится каменным.

– Странная ты, – говорит он. – Смешанные сигналы подаешь.

Чья бы корова мычала.

Сам он странный.

Я делаю шаг назад. Смотрю на него и улыбаюсь, хотя внутри все трясется.

– Я же говорила, найди себе давалку, а ко мне не лезь. Спасибо, что подвез, – громко говорю я. – Увидимся в следующей жизни, Глеб.

Я поворачиваюсь и иду прочь. Снег хрустит под ногами. Я не оборачиваюсь, но слышу, как за спиной хлопает дверца, заводится двигатель, и черная машина медленно, очень медленно катится задом за мной. Стекло опускается, и я вижу его профиль.

– Не дури, Ангелина, садись в машину, – говорит он, не глядя на меня, а потом поддает газу, резко выруливает и перекрывает мне дорогу. – Сядь, я сказал! – рявкает он и дергает изнутри ручку двери.

Чёрт.

Я по команде запрыгиваю обратно в салон, хлопаю дверью и в шоке пялюсь на него.

– Я понимаю слово «нет», – уже спокойнее говорит он, глядя мне в глаза. – Какой у тебя адрес?

И вроде бы он готов отвезти меня домой. Вон, каким серьезным стал.

Злится.

А мне снова весело становится. Понятия не имею почему.

Ему очень идет эта злость. Красивый он. По-мужски красивый. И дерзкий.

Но несмотря на весь его похотливый букет, видно, что он привык к ответственности. Не дуется, как девчонка. Рычит, но всё равно готов выполнить обещание.

И всё это как-то располагает к нему, что ли?

– Я живу в общаге универа, на улице Мира, но если хочешь, можем поехать на ёлку, – с улыбкой предлагаю я. – Там сейчас народу много, музыка играет, можем со всеми хороводы поводить.

Вот это. Взгляд.

Он смотрит на меня так, будто у меня вторая голова выросла.

– Хороводы поводить, – медленно повторяет он, при этом продолжает внимательно буравить взглядом, а потом качает головой и прикрывает ладонью лицо. – Мда-а-а.

Больше Глеб ничего не говорит, садится ровно и везет меня… к общаге.

Чёрт, хороводы, значит, отменяются.

Жаль.

Он останавливается возле дорожки, ведущей к двери, а мне вдруг так неловко становится.

Не смотрит он на меня. В лобовом стекле интереснее, видимо.

– Глеб, – говорю я, и он, наконец-то, поворачивается. – Спасибо, что подвез.

– Угу, – прищуривается он.

Всё еще злится.

Заводит этим.

Девчонки всегда говорили, что я без царя в голове. Наверное, они всё-таки правы, потому что я совершенно не думая подаюсь вперед, резко хватаю злюку зашею, притягиваю к себе и целую. Сама.

Он на секунду замирает, но тут же отвечает, врывается языком в рот, обхватывает мою голову, чтобы не смела отстраниться.

– Я считаю до трёх, – хрипло предупреждает он, – если ты не выходишь, то едешь со мной.

И снова набрасывается на мои губы. Так сладко он целу-

ется, запускает ток по всему телу, прикусывает мою нижнюю губу. Руки при нем, Глеб не пытается меня лапать, и это разжигает меня еще сильнее.

– Р-а-а-аз, – начинает он, и теперь я целую, переплетаюсь с ним языками.

Господи, как сложно оторваться.

Сердце стучит так, будто готово вырваться из груди, в голове туман. Есть только инстинкты. Дикие. Первобытные.

– Два-а-а-а, – не унимается он.

– Да, сейчас-сейчас, – шепчу в ответ и зарываюсь пальцами в волосах, глубже целую, позволяю ему хозяйничать у меня во рту, смаковать.

Горит всё внутри. С ума схожу от его запаха.

– Два-а-а-а, – вибрирует его голос на выдохе.

Кажется, что два уже было, но сейчас это внезапно становится неважным.

Не могу оторваться, вкусный он. Умеет, зараза, целоваться так, что крышу сносит.

Чувствую, что его внутренний зверь вот-вот сорвется с цепи. То, что он там есть, я прекрасно понимаю. И то, что прямо сейчас дергаю его за усы, дико будоражит. Адреналин кипит в крови, мы ходим по грани. Но как же это приятно, чёрт возьми. Сложно от него оторваться. Внутри всё дрожит от напряжения. Внизу живота будто лава разливается.

Я прикусываю его нижнюю губу, оттягиваю на себя.

– Всё, блядь, три! – гневно рычит он.

– Пока! – с улыбкой восклицаю.

Я успеваю открыть дверцу до того, как он нажимает на кнопку блокировки двери, и выскакиваю на улицу.

Он смотрит на меня так, будто готов разорвать на месте. Теперь он не просто злой. Он в бешенстве.

– Спасибо, что подвез! С новым годом, Глеб! – я шлю ему воздушный поцелуй, захлопываю дверь, и довольная собой топаю к общаге.

Его машина срывается с места и уезжает.

Глава 4

Просыпаюсь я от хлопка двери, причем так резко, что вздрагиваю всем телом и распахиваю глаза от испуга, будто меня окатили ледяной водой.

Мне тут же прилетает насмешливый комментарий Киры, которая уже стоит посреди комнаты, сияющая, как начищенный самовар, и стряхивает снег с куртки.

– Прости, Лин, силы не рассчитала. Не хотела вызывать в тебе пучеглазую сову, – хихикает она.

Я часто моргаю и фокусируюсь на подруге.

Чёрт, забыла макияж смыть. Ресницы слипаются. Наверное, выгляжу как панда после тяжелой ночи. Тушь размазалась, глаза щиплет.

Сложно их сейчас собрать в кучу, но я стараюсь.

– Сама ты сова, – хриплю я и облизываю пересохшие губы, – сколько время?

– Почти двенадцать, – она вешает куртку на крючок, подходит ко мне, протягивает стакан воды и плюхается на мою кровать, поджав ноги. – Солнце уже высоко. Просыпайся, соня.

Я благодарю ее и жадно глотаю воду, будто неделю не пила.

А потом до меня доходит суть сказанного.

– Я просыпайся? – удивляюсь я, вытирая губы. – А ты?

Спать не собираешься? – глядя на сияющую моську подруги, я понимаю, что вопрос был из разряда риторических.

Слишком бодрой она выглядит, не то что я.

Я вздыхаю, тру ладонями лицо и с усилием сажусь. В голове гудит от шампанского и воспоминаний. От его дыхания на моей шее, стальной хватки и тех слов, что он прошептал в машине, целуя меня.

Хорошо, что мозгов хватило поехать домой, а не к нему.

Я вздыхаю и сажусь.

– Где ты вообще была? – спрашиваю, чтобы отвлечься.

– Ой, ты не представляешь, – мечтательно вздыхает она, – мы с Саввой постепенно вдвоем остались и до восьми утра просидели в клубе. Потом поехали на главную площадь, там погуляли, а затем он предложил погреться в кофейне. Мы долго общались, а потом он вызвал такси и привез меня домой.

Я с сомнением посмотрела на Киру.

Неужели он к ней даже не приставал?

Вон Глеб каким горячим оказался, еле потушила. У меня до сих пор кожа горит в тех местах, где он касался. А Савва – громкий и взбалмошный шутник, так я его окрестила, – вел себя как пай-мальчик?

– Вы просто общались всё это время? – уточняю на всякий случай и вглядываюсь в лицо подруги.

– Ну да, а что? – хмурится она.

– Целовались?

– Ну… – тут ее губы снова растягиваются в улыбке, – Да. Когда привез к общаге, взял мой номер и поцеловал. Такой… нежный, знаешь? Как в кино.

Ну надо же!

– Не приставал? Совсем? – не унимаюсь я.

– Нет, ты что! – она округляет глаза. – Савва приличный парень. Он даже ручки мне грел, когда мы на площади стояли. Джентльмен.

Кира замолкает и теперь с сомнением на меня смотрит. Ее улыбка становится чуть хитрее.

– Ну а ты? Как с Глебом добралась до дома?

– Добралась нормально, – вздыхаю я и откидываю одеяло, понимая, что больше поспать не получится, – но Глеб не такой джентльмен как твой Савва, – хмыкаю и качаю головой, пытаясь выбросить из головы ночные картинки. – Он предлагал к нему поехать. Горячо и властно предлагал, – добавляю я, а потом вдруг смеюсь, вспомнив наше прощание у общаги.

– И ты его обломала, – догадывается Кира.

– Естественно.

– Вы хоть номерами обменялись? – с любопытством спрашивает она.

– Нет, – вздыхаю, проведя рукой по спутанным волосам. Боже, ну что за гнездо на голове, а? – В отличие от твоего Саввы, он не попросил мой номер.

И джентльменом тоже не был.

– Ладно, – я выгружаюсь из кровати и натягиваю спортивные штаны, чувствуя, как мышцы ноют после танцев на каблуках, – какие у нас планы? Ди, кстати не звонила?

– Мне нет. И не писала, – Кира хмурится, и в ее голосе проскальзывает тревога. – У нее точно всё в порядке?

– А мы сейчас и узнаем.

Я нажимаю на имя Дианы и прикладываю трубку к уху. Гудки идут долго, натужно, один за другим. Потом включается автоответчик.

Блин.

Звоню еще раз, а потом еще…

– Ну что? Отпустила подругу? – Кира скрещивает руки на груди и выгибает бровь.

– Слушай, – я отнимаю телефон от уха и задумчиво смотрю на экран, – Игнат мне показался нормальным, – отвечаю я, набирая ей сообщение с просьбой перезвонить или написать, а то мы волнуемся, – Да и компания у них нормальная. Что Глеб, что Савва, что Макс… Да все они! Я не думаю, что он как-то ее обидит. К тому же я правда видела их переписку, где они договорились, что вместе уедут.

Отправляю послание и снова смотрю на Киру.

– А вообще Ди меня удивила, – добавляю я.

– А меня в этой ситуации больше Матвей удивил, – кривится она.

– И Матвей тоже. Трус он, но я об этом всегда говорила, что как друг он – идеальный, а как парень – полный отстой.

Свалить из клуба, сверкая пятками, потому что его девушка другому приглянулась, ну такое себе. Мужчина должен уметь бить морду, если на его женщину кто-то посмотрел, а не прятаться в кусты.

– Мд-а-а, – протягивает Кира, – может, фильм посмотрим?

– Давай, я только в душ сгоняю. По пути в холодильник загляну, тебе что-нибудь притащить?

– Нет, я не голодная.

– Ок, – отвечаю я, стягивая полотенце с сушилки.

Закидываю все свои мыльно-рыльные прибамбасы в пакет и топаю в душ.

Единственный плюс, что в общаге первого января никого не видно и не слышно. Абсолютная тишина. Хоть с шаманским бубном бегай по этажам, никого не встретишь. Поэтому в душевой я смогла провести целый час, накупаться до скрипа и без выслушивания претензий.

Смыла с себя запах клуба, чужих духов, и, кажется, запах самого Глеба, который въелся в мою кожу. Вода горячая, почти обжигающая, и я стою под струями, закрыв глаза, и пытаюсь перестать думать о том, как он смотрел на меня в машине. Как его пальцы скользнули по моей спине. Как он целовал меня так, что мир перестал существовать.

Чёрт.

Забудь. Он просто очередной красивый мужчина с манией величия.

Да и взрослый он слишком. Сколько ему? Около тридцатки?

Для себя я хотела парня года на два постарше, а Глебу явно не двадцать три. К тому же, если сравнивать рассказ Киры о Савве, то понятно, кому нужен был просто секс, а не отношения.

А такое положение дел меня не устраивает.

Хватит с меня похотливых самцов. Им только одно и нужно: запрыгнуть вместе в койку, а потом свалить по-быстрому, и поминай как звали.

Был у меня уже неприятный опыт. Полтора года назад это случилось. Парень с пятого курса увивался за мной неделю, столько сиропа в уши налил, что у меня чуть попа не слиплась. Он-то и забрал мою девственность, скотина, а потом слился.

Ну и чёрт с ним.

Я девушка красивая, у меня поклонников много. Мне нравится им нравиться. После Вани, я теперь с осторожностью отношусь к парням, близко к себе не подпускаю, но таких наглых, как Глеб, еще не встречала. Внутри ёкнуло что-то, когда он меня поцеловал. Хотя, мне кажется, что и он отсеется. Не дала же! Так они любят за спиной говорить.

Этих мужиков хрен поймешь, что им нужно?!

Даёшь секс – сбегает, не даёшь – тоже сбегает.

Странный они народ. Непостижимый.

Когда я вернулась в комнату, Кира уже переоделась в до-

машние штаны и футболку и нашла кинцо на ноуте. Ромком какой-то новый.

Я беру телефон, чтобы проверить, не ответила ли Диана, и мои брови высоко взлетают.

От Ди сообщения нет, но есть другое.

Мне написал… Бог кода?

Так было написано в строчке «от кого», и эта запись не из моей телефонной книжки. Имя системное. А само сообщение было таким:

«Как настроение, стервочка? Думаешь обо мне?»

Глава 5

Смотрю на сообщение и ловлю себя на мысли, что широко улыбаюсь.

Нет, ну надо же как назвался. Бог кода, едрить его.

Самооценка космос не царапает?

Ох и Глеб.

Естественно, я думала о тебе целый день, Бог кода, но разве я признаюсь тебе в этом? Еще чего!

«Кто это?»– пишу я и, внутренне хихикая, отправляю сообщение.

Понятие не имею, отправится ли, это ведь какое-то системное сообщение. Обычно такие оповещения работают только в одну сторону – на входящие. Так мне обычно приходят уведы от банка или из обувного бутика с информацией, когда начинаются скидки. Отвечать на подобные послания бессмысленно, но сообщение внезапно отправляется!

Вот и хорошо. Пусть читает. Понервничает немного. Я тут в себе недавно обнаружила любопытную особенность – мне дико нравится быть той, кем Глеб меня обозвал.

Я даже не обиделась, а полноценно почувствовала себя стервой.

– Ты чего так хитро улыбаешься? – вдруг спрашивает Кира.

– Да так, мне один Бог кода написал, смешно просто стало,

– отвечаю я и блокирую экран.

– Бог кода? – удивляется она. – Глеб, что ли?

– Ну а кто ещё? Будто у меня целая очередь из хакеров выстроилась! – хмыкаю я. – И это с учетом того, что номер я ему не давала.

– Сам нашел?

– Выходит, что да. Ты только глянь, какой оригинальный.

Я открываю сообщения и показываю.

– Ну надо же, какой способ интересны выбрал. Не через соцсеть написал и не в мессенджер. Системным посланием бахнул.

– Нашел способ выпендриться, – хмыкаю я, а у самой внутри всё ликует.

Он написал! Сам нашел и написал!

Круто же!

– А почему стервочка? Из-за отказа? – глаза подруги блестят неподдельным любопытством.

– Возможно, – я пожимаю плечами, – ну так что? Мы будем что-нибудь смотреть?

Пилик.

Пришло сообщение, и я снова улыбаюсь. И Кира тоже понимает, что это от него.

По телу снова расплывается приятное тепло. Будоражит жутко.

Но открывать сообщение я не спешу, а продолжаю смотреть на Киру.

– Не откроешь? – прищуривается подруга.

– Выдержу паузу.

– И впрямь стервочка, – усмехается она.

– Должна же я как-то соответствовать такому определению. Так, ладно, мы фильм-то будем смотреть?

– Будем, конечно, – кивает она, – я нашла один. Давно хотела его посмотреть.

– Ну, тогда врубай, – распоряжаюсь я и удобно усаживаюсь перед ноутбуком.

Кира включает кино, и я, спустя минут десять, не выдерживаю и открываю сообщение от заносчивого хакера.

«Не прокатит. Ты знаешь, кто я».

Я кривлюсь, читая его послание. Самомнение, раздутое до уровня планеты.

Но смысла ёрничать нет, поэтому я пишу:

«Ладно. Я узнала тебя. И я не стервочка, Глеб. У меня имя есть».

Отправляю и снова концентрируюсь на фильме.

«Лина-стервочка, жестокая девушка с острым язычком. Зря ты отказалась от моего предложения, сейчас бы уровень твоей стервозности стремился к нулю».

«Откуда такая уверенность?»

Я поерзала на месте от нетерпения. И пришло одно короткое:

«Знаю».

Мда… Видимо с цифрами он дружит больше, чем с бук-

вами.

Где подробности, интриган?

Бесит, что вытягивать теперь надо.

«Что знаешь?» – пишу я.

– Что он там пишет? – не выдерживает Кира.

– Что я злая и жестокая, – кратко резюмирую я, – ничего нового.

– Я смотрю ты его знатно зацепила, – усмехается подруга.

Пилик.

– Посмотрим, – я пожимаю плечами и открываю переписку.

«Всё знаю. Злая женщина = неудовлетворенная».

Ах, он тут на качественный секс намекает?

Все вы мужики одинаковые. Одни и те же песни поете о том, какие вы горячие любовники, а по факту не пожар а так, зажигалкой чиркнули.

Это, конечно, не из моего опыта, я в интернете об этом читала на каком-то форме, когда зализывала раны брошенки после первого не очень-то и удачного секса.

Не понимаю, что такого прекрасного в этом занятии?

Поначалу да, всё горит, внутри растекается что-то горячее, и всё круто до момента, пока член не вторгается внутрь. Вот тут становится больно. Очень.

По сути, если трезво оценивать половой акт, то это насилие. Когда что-то инородное вторгается внутрь другого человека и причиняет боль.

И весь задор, который был до, в пыль превращается. Появляется только одно желание – оттолкнуть этого неандертальца с его охренеть какой здоровой дубинкой и бежать куда глаза глядят.

В общем, прелюдия мне нравится, а секс – нет.

Я пялюсь на умозаключение Глеба и диву даюсь. Вроде бы умный мужик, хакерами дураки не становятся, но рассуждение примитивное до нельзя.

«А с чего ты решил, что я злая?»

Нет, мне правда очень интересно.

То, что мой характер абсолютно не соответствует имени, я и так в курсе. Но чтобы злая, потому что сексом не занимаюсь? Что за бред?

«Добрая?»– приходит от него вопрос.

У него случайно корни не еврейские? Кто же отвечает вопросом на вопрос?

В эту игру на вытягивание информации могут играть двое.

Фыркнув, я блокирую экран и откидываю телефон на кровать.

Я фокусируюсь на фильме и вникаю в сюжет. Интересный фильм. Затягивает.

Телефон еще несколько раз пиликает, но я на него не реагирую. Кира поглядывает на меня, но я мысленно ухмыляюсь и делаю вид, что увлечена просмотром и обсуждаю с ней главных героев.

Спустя полтора часа кино заканчивается, и Кира предлагает что-нибудь пожевать. Мы идем на кухню, находим в холодильнике наши запасы и возвращаемся в комнату.

А потом любопытство берет надо мной верх, я включаю телефон и читаю.

Бог кода:

«И чего молчим?»

«Обиделась?»

«Ночью ты на ёлку хотела, помнишь? Если желание осталось, могу за тобой заехать. Прогуляемся?»

«Лина».

Я обдумываю, как покруче завернуть ответ, но мысли перебивает стук в дверь.

Три чётких удара костяшками пальцев.

Мы с Кирой хмуро переглядываемся.

– Ты кого-то ждешь? – спрашиваю я.

Она отрицательно мотает головой, и я встаю и иду к двери.

Я отпираю замок, нажимаю на ручку, а когда открываю дверь, мои брови взлетают вверх от удивления…

Глава 6

Глеб

Я открываю глаза и смотрю в белый, идеально ровный потолок.

Вокруг тишина. В апартаментах настолько тихо, что слышно, как гудит вентиляция в стене. Секундная стрелка на настенных часах дергается, отсчитывая время. Первое января. Почти два часа дня.

Я лежу в кровати, закинув руки за голову, и смотрю в одну точку. В голове – абсолютная, четкая, как бинарный код, картинка. И в этой картинке – Ангелина.

Я злюсь. По-настоящему злюсь, чего со мной не случалось уже года три.

Вчера я просчитал всё. Я знал, что она с первого раза не согласится на моё предложение, долго за ней наблюдал, считывал манеру поведения, сколько пьет, умеет ли себя контролировать, или как Диана Игната в слюни нахуячится, и понял, что меня всё устраивает. Лина знает свой предел, а это уже хорошо. Не выношу алкоголиков. Для меня это слабаки, низший слой, паразиты, которых желательно отстреливать, чтобы из-за этих неадекватов не страдали обычные люди. И то, что Лина умеет держать себя в рамках, для меня о многом говорит. Так что да, я почти всё просчитал и ни на что не рассчитывал, просто поиграть с ней захотел. Почув-

ствовать ее возбуждение. Поймать эмоции.

Всё было в рамках разумного.

Но этот поцелуй... Этот ее поцелуй в конце, когда она сама бросилась мне на шею в машине, – он был настоящим. Она кусала меня, дразнила, играла с огнем, зная, что я могу сжечь ее дотла.

А потом сбежала, послав мне воздушный поцелуй!

Ну и кто она после этого? Стерва!

Я приехал домой, принял ледяной душ, но холодная вода не смыла запах ее духов и привкус ее губ. Я лежал здесь, ворочался с боку на бок, и прокручивал в голове каждое ее слово. «Я приличная девушка». «Увидимся в следующей жизни».

Смешная. Наивная. И чертовски дерзкая.

Возбуждающая не только тело, но и разум.

А это случается крайне редко.

Я переворачиваюсь на бок и беру телефон. Выдыхаю.

Мне двадцать восемь. Я не мальчик, чтобы страдать от неразделенной симпатии. Я аналитик. Я стратег. Я привык получать то, что хочу, потому что сначала я собираю информацию, а потом действую. Ошибок не бывает, есть только недоучтенные переменные.

Эта блондинка – хитросплетенный алгоритм, который я непременно разложу на составляющие.

Я открываю ноутбук. Минута – и я захожу в базу данных ее университета. Ангелина Ягодкина. Двадцать один год. Ро-

дители в Рязани. Живет в общежитии, комната на третьем этаже. Администратор клуба «Каскад».

Как интересно. Выходит, что она там работает?

Я вбиваю ее имя в поисковик. Соцсети. Заблокированы, но для меня это лишь вопрос времени. Две минуты – и я внутри.

Пролистываю ее фотографии.

Вот она на паре в универе – смеется, растрепанная, без макияжа, и я ловлю себя на том, что она мне нравится именно такой… Искренней, что ли? Вот она в клубе на работе – строгая, собранная, но глаза все равно искрятся. А вот это... Я задерживаюсь на одной из последних фотографий. Лина в изумрудном платье, которое она надела вчера. Фото с другого ракурса. В нем она выглядит как грешная мечта, обернутая в дорогую ткань.

Платье действительно подчеркивает талию, грудь, бедра. Это платье – одна сплошная провокация. Она знала, что делает, когда надела его. Она хотела, чтобы ее заметили, и я заметил.

Я закрываю ноутбук и откидываюсь на подушку. Закрываю глаза. Воспоминания накрывают с головой.

...Ее рука в моей руке, глаза – огромные, испуганные, но злые. Она чертовски красивая, когда злится. Когда я поцеловал ее, я услышал, как она затаила дыхание. У нее подкосились колени, я чувствовал это. А потом она словно очнулась, задрала подбородок и сказала это мерзкое «нет».

Никогда в жизни я не получал такого удовольствия от отказа.

Она не похожа на тех девушек, которых я встречаю в клубах. Те видят мою тачку и сразу готовы на всё. А эта... Она предложила поехать на ёлку. Смеялась и предлагала идти хороводы водить. Господи, какая же она нелепая. Нелогичная.

Моя будущая добыча, которую я хочу присвоить себе. Клеймо своё поставить. Трахнуть от души хочу. Я почему-то уверен, что секс с Линой будет крышесносным. Если она меня так заводит только одним поцелуем, то что будет, когда я дорвусь до ее тела?

А я дорвусь обязательно. Это вопрос времени.

Я открываю телефон. Набираю ее номер, вычисленный через базу клуба. Мои пальцы замирают над экраном. Обычный звонок – это скучно. Слишком банально для такой девочки. Я решаю отправить системное сообщение. Так, чтобы оно пришло с левого номера, в обход ее контактов.

Словно послание из другого мира.

Я быстро придумываю имя, пишу первое, что в голову приходит – «Бог секса», но перечитываю строчку и решаю чуть притормозить, чтобы не пугать свою добычу. Курсор несколько раз мигает «секса» стираю, а «кода» добавляю и пишу:

«Как настроение, стервочка? Думаешь обо мне?»

Смотрю на экран. Жду. Секунда, две, пять.

Ответ приходит:

«Кто это?»

Я усмехаюсь. Конечно, она прекрасно поняла, кто это. Поиграть решила? Отличный ход, детка. Мне это нравится. Я не люблю легких путей.

«Не прокатит. Ты знаешь, кто я».

Моё сообщение она долго не открывает, я успеваю сходить на кухню, налить в стакан воды и вернуться.

Она наконец-то отвечает:

«Ладно. Я узнала тебя. И я не стервочка, Глеб. У меня имя есть».

Я широко улыбаюсь и перекатываю ее имя на языке.

Но жуть как хочется ее подразнить.

«Лина-стервочка, жестокая девушка с острым язычком. Зря ты отказалась от моего предложения, сейчас бы уровень твоей стервозности стремился к нулю».

У хорошо оттраханой женщины не бывает дурного настроения. Проверено.

Она отвечает с вызовом: «Откуда такая уверенность?»

Просто поверь мне на слово, дорогая.

«Знаю».

Она бесится. Я вижу это по скорости, с которой она набирает: «Что знаешь?»

«Всё знаю. Злая женщина = неудовлетворенная».

Я отправляю это и откидываюсь на спинку кровати.

Слишком прямо? Грубо? Для нее – в самый раз. Она не из тех, кого легко прогнуть. Ее нужно брать жестко, ставить

на место, чтобы она поняла, кто здесь главный. Но при этом давать ей пространство для маневра. Иначе она сбежит без оглядки.

Проходит пять минут. Десять. Тишина. Я смотрю на телефон, и внутри закипает странное чувство. Это не раздражение. Это азарт.

Она меня намеренно игнорирует.

Я пишу снова:

«И чего молчим?»

Жду.

«Обиделась?»

Ничего.

Ладно, пора ее выманивать из норки. Хочу сегодня реализовать свой план. Для приличной девушки, как Лина, секс на первом свидании не позволителен, но первое у нас уже было. Пора бы замутить второе, и совершенно не важно, что оба произошли в один ну очень длинный день.

Я вспоминаю ее слова. «Можем тогда и с родителями познакомиться?» и «Можем поехать на ёлку». Она сказала это в шутку, но в любой шутке всегда есть доля правды. Она хотела обычного праздника.

Чем не зацепка?

Я пишу:

«Ночью ты на ёлку хотела, помнишь? Если желание осталось, могу за тобой заехать. Прогуляемся?»

Снова игнорирует. Не открывает сообщение.

Я жду несколько минут, и делаю еще одну попытку, чтобы она обратила внимание, просто пишу ее имя и отправляю.

Снова жду. Тишина. Я смотрю на экран, в голове разворачивается несколько сценариев, как захватить эту крепость. Вариантов тьма.

Я усмехаюсь.

Ну что ж, Лина, давай поиграем. Ты даже не представляешь, что я придумал.

Я беру телефон, нахожу контакт курьерской службы, которая работает круглосуточно, и звоню. Она говорила про хороводы. Глупая, смешная, наивная девочка. Она хочет сказки. Я подарю ей сказку. Но не в виде букета цветов, который завянет через три дня. Я подарю ей то, что нельзя просто взять и выкинуть.

Я заказываю для нее дорогой стеклянный снежный шар ручной работы. Внутри – миниатюрная копия новогодней ёлки, которая изнутри подсвечивается, и крошечные фигурки, которые кружатся в хороводе вокруг нее. На донышке я прошу выгравировать дату: «01.01.2026. Начало игры».

Подарок должен прийти в коробке, перевязанной темно-зеленой лентой, с запиской от меня.

Я диктую текст записки курьеру: *«Раз ты не хочешь ехать на ёлку, значит ёлка приедет к тебе! С новым годом, Лина! PS: Хватит прятаться. Ответь на сообщение. Я не кусаюсь. Почти. Глеб».*

Слышу в трубке смешок, но не реагирую. Оплачиваю за-

каз, получаю подтверждение о скорой доставке адресату и отключаю вызов.

Я встаю с кровати, подхожу к огромному панорамному окну. Внизу, подо мной, просыпается заснеженный город. Люди маленькие, как муравьи. А я здесь, наверху, смотрю на них и чувствую себя небожителем.

Этот снежный шар – не просто подарок. Это тест. Если она не примет его, значит, Лина действительно не заинтересована в общении.

Вот и проверим, насколько мне удалось зацепить эту стервочку. Надеюсь, что удалось, а если нет, что у меня уже созрел план Б.

Я смотрю на часы. Через час курьер доставит посылку.

Что ж, теперь твой ход, Лина.

Глава 7

Лина

На пороге стоит девушка и, мило улыбаясь, протягивает мне бумажный пакет с новогодним рисунком.

– Доставка для Ангелины Ягодкиной. Это вы?

Я теряюсь.

Как она попала в общагу?

И откуда знает номер моей комнаты?

– Д-да, – киваю я.

Наверняка глупо сейчас выгляжу, но я не ожидала.

Может, это кто-то из наших прислал?

– Тогда это вам, – твёрдо заявляет.

– От кого?

– В пакете есть записка.

Ах, ну раз есть записка, тогда это всё меняет.

– Спасибо, – благодарю я, пытаясь натянуть улыбку на офигевшее лицо.

– С Новым годом, – поздравляет она и уходит, а я закрываю дверь и сталкиваюсь с любопытным взглядом Киры.

– Ну что ты тормозишь? – усмехается она. – Открывай давай.

В пакете небольшая коробка, перевязанная темно-зеленой атласной лентой. Коробка выглядит дорого. Картон плотный, матовый, без единого логотипа, словно ее изгото-

вили специально для кого-то.

Я сажусь на кровать, ставлю коробку на колени. Мои пальцы дрожат, когда я развязываю зеленую ленту. Она мягко спадает, оставляя на картоне тонкий шелковый след. Я поддеваю крышку ногтем и снимаю ее.

Внутри, на подушке из черного бархата, лежит снежный шар.

Я замираю.

Он не похож на те дешевые сувениры, которые продаются в переходах. Это ручная работа. Стекло безупречное, без единого пузырька или царапины, тяжелое, словно кусок застывшего льда. Оно прохладное, гладкое, идеальное. Внутри шара не просто городской пейзаж или стандартная снежинка, а целая миниатюрная новогодняя сказка.

Я вижу ёлку. Она словно вырезана из драгоценного камня – каждая иголочка, серебряный огонек и крошечный шар на ее ветках. Она подсвечивается изнутри теплым, золотисто-янтарным светом. Свет мягкий, почти живой, он пульсирует, как дыхание. Вокруг ёлки, взявшись за руки, кружатся крошечные фигурки людей. У них нет лиц, только силуэты, но они двигаются. Они действительно кружатся в хороводе, стоит лишь чуть встряхнуть шар.

– Охренеть, – выдыхает Кира, присаживаясь рядом. – Это же искусство. Лин, это… это выглядит безумно дорого.

Я молчу. Просто… слов не нахожу. Внутри шара идет снег. Мелкие, почти невесомые серебряные искры падают на

ёлку, и каждый раз, когда снежинка касается земли, внутри загорается маленькая звездочка.

Я переворачиваю шар в руках. На донышке, на полированной серебряной пластинке, выгравирована надпись. Я подношу шар к свету и читаю тонкие изящные буквы:

«01.01.2026. Начало игры».

Что это значит?

Какая еще игра? Или это какая-то точка отсчета?

Отсчета чего?

Теперь мне очень любопытно, от кого пришел подарок. Надеюсь, что в записке будет эта информация, а не загадочная фраза «От тайного поклонника».

Я ставлю шар на колени и под бархатной подушкой я замечаю сложенный вдвое лист бумаги.

Почерк каллиграфический, чуть наклонный, с острыми уверенными линиями.

«Раз ты не хочешь ехать на ёлку, значит, ёлка приедет к тебе! С Новым годом, Лина!

PS: Хватит прятаться. Ответь на сообщение. Я не кусаюсь. Почти. Глеб».

Значит, это Глеб решил прислать подарок. Интересный ход. Красивый жест.

Быстро же он нашел и мой телефон, и номер комнаты.

Шустрик, блин.

Я перечитываю записку три раза.

Сначала щеки заливает краска. Почти – особенно цепля-

ет. В каждом слове слышится его самоуверенная усмешка. Но, с другой стороны, меня до глубины души трогает его подарок. Невероятно красивый шар. Эксклюзивный.

Надо же, он запомнил мою глупую шутку про хороводы, и вместо того, чтобы посмеяться надо мной, он сделал это. Прислал мне кусочек моего же дурацкого желания.

Раз я, по его мнению, отказываюсь ехать с ним.

Но, если честно, я его побаиваюсь. Слишком он… взрослый и откровенный в своих желаниях мужчина. С таким за ручку долго не походишь, моргнуть не успеешь, как в койке окажешься.

Но блин… его выбор подарка пять из пяти.

У этого подарка уже есть своя маленькая история.

– Лин, – тихо говорит Кира, кладя руку мне на плечо. – Мне кажется, что я не всё знаю. Ты так загадочно улыбаешься, что я сейчас сдохну от любопытства. У вас точно ничего не было?

Я поднимаю на нее взгляд и только сейчас понимаю, что мои губы широко растянуты в глупой улыбке.

– Точно, Кир. Просто он… Ненормальный, – признаюсь я и усмехаюсь. – Ночью по пьяни я предложила Глебу на ёлку поехать, но он отказался, и теперь вот… подарил шар с ёлкой и хороводами.

– А почему сразу ненормальный? – хмурится подруга. – По-моему, это самый романтичный поступок из всех, что я видела.

– Ты думаешь? – с сомнением уточняю.

Уж кто-кто, но Глеб точно не романтик.

– Уверена, – кивает она. – Глянь какой креативный.

Я ставлю шар на тумбочку и смотрю на телефон, где висят его сообщения.

В записке написано: *«Хватит прятаться».*

Пожалуй, он прав, пора ответить и уточнить заодно.

Я беру телефон. Пальцы застывают над экраном. Я пишу:

«Почти? То есть ты готов меня укусить, Глеб?»

Отправляю.

Понимаю, что флиртую, но не могу удержаться.

И тут же, почти мгновенно, приходит ответ. Словно он сидел и ждал, держа телефон в руке.

«Я хочу гораздо больше, чем просто укусить, но я готов подождать, когда захочешь ты. Нравится подарок?»

Подождать. Долго ждать придется.

Я смотрю на шар и отвечаю:

«Он красивый. Но слово игра… меня смущает. Что это значит, Глеб?»

Он отвечает спустя минуту.

«Если я отвечу сейчас, то ты перестанешь искать разгадку. А разгадывать мужчину – самое приятное, что может делать женщина. Не лишай себя удовольствия».

Вот же гад! Человек-ребус, ей-богу!

Я быстро печатаю ответ:

«Не уверена, что я хочу играть в твои игры»

Прочитано. Пишет.

И приходит сообщение:

«Расслабься, в конечном итоге выигрывают оба».

Откуда такая уверенность?

Именно это я и хочу написать, но! Я не могу этого сделать!

От него быстро приходит еще одно сообщение:

«Подумай дважды, прежде чем отказать. До связи».

И строчка, где я могла печатать, исчезает, заменяясь надписью:

«Отправитель не может принимать ответы».

Нет, ну не сволочь, а?

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.